

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ВОСЬМИДЕСЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 17 марта 2005 года, в 10 час. 05 мин.

Председатель: г-н Тим КОУЛИ (Новая Зеландия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 980-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Сегодня мы проведем последнее из серии пленарных заседаний, в ходе которых на Конференции выступают министры иностранных дел и другие высокопоставленные лица – представители государств-членов. Мы заслушаем выступления министра иностранных дел Казахстана, министра иностранных дел Словакии, парламентского секретаря Японии по иностранным делам и министра иностранных дел Польши.

Государства-члены Конференции высоко ценят позитивный отклик наших уважаемых гостей на приглашение в адрес министров иностранных дел выступить на пленарных заседаниях. Их визит на Конференцию являет собой веское свидетельство на тот счет, что они лично и их правительства придают важное значение контролю над вооружениями и разоружению и нашим усилиям в этом отношении. Поистине, такой сегмент сессии на высоком уровне обогащает Конференцию новыми идеями, созидательным политическим видением и творческими подходами как к вызовам, так и к новым угрозам. Он также укрепляет и еще больше стимулирует многосторонность в сфере контроля над вооружениями и разоружения. Мы убеждены, что выступления наших уважаемых гостей, в которых они выражают не только озабоченность по поводу затяжного тупика на Конференции, но и решительную поддержку данному органу, имеют существенное значение для создания политического импульса с целью реактивации Конференции по разоружению, что в конечном счете вернет Конференцию к переговорам по приоритетным проблемам.

В списке ораторов на сегодня у меня также фигурирует посол Алжира Идрисс Джазайри.

Ну а теперь я с большим удовольствием самым теплым образом приветствую нашего первого оратора – министра иностранных дел Казахстана его превосходительство г-на Касымжомарта Токаева, который выступит на Конференции.

Г-н ТОКАЕВ (Казахстан) (перевод с английского): Я поистине ценю приглашение Генерального секретаря Конференции по разоружению г-на Сергея Орджоникидзе выступить на Конференции.

Пользуясь возможностью, я также хотел бы проинформировать вас о принципиальной позиции Казахстана по коренным проблемам разоружения и безопасности.

(Г-н Токаев, Казахстан)

За последнее десятилетие система международной безопасности претерпела кардинальные изменения. Предметом серьезной озабоченности у международного сообщества стали новые угрозы и вызовы, распространение ядерного оружия и подъем международного терроризма. Колоссально возросла и не может быть исключена как злободневная реальность возможность приобретения ядерного оружия или его компонентов террористами. И поэтому как на глобальном, так и на региональном уровнях абсолютно необходимо прилагать скоординированные и эффективные усилия с целью обеспечить мир и безопасность. И нам не достичь этой цели без твердой политической воли, без твердой приверженности практическим шагам в сферах разоружения и нераспространения. С нашей точки зрения, Конференция по разоружению должна быть одним из крупных международных инструментов, играющих ключевую роль в реализации разоружения в глобальном масштабе. Следует еще больше осваивать потенциал Конференции на благо международного сообщества.

При реагировании на вызовы безопасности насущное значение имеют существующие многосторонние инструменты в сфере разоружения и нераспространения. Казахстан ратует за укрепление и универсальное применение режимов нераспространения оружия массового уничтожения и полагает, что нынешние международные соглашения в этой сфере следует адаптировать к новым реальностям. Несмотря на недавние удручающие события, краеугольным камнем наших усилий по укреплению нераспространенческого режима все еще остается Договор о ядерном нераспространении. Мы надеемся, что предстоящая обзорная Конференция по ДНЯО наметит конкретные меры по ядерному разоружению и нераспространению. Придавая большое значение полному осуществлению гарантий МАГАТЭ, Казахстан подписал в 2004 году Дополнительный протокол и тесно сотрудничает с МАГАТЭ в этой сфере. Памятуя о неизменной важности Договора о ядерном нераспространении, Казахстан твердо считает вполне обоснованным и резонным предъявляемое государствам, обладающим ядерным оружием, требование предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, негативные гарантии безопасности и поддерживает предложение о разработке в рамках Конференции международного соглашения о неприменении ядерного оружия или угрозы применения ядерного оружия государствами, обладающими ядерным оружием, против государств, не обладающих ядерным оружием.

(Г-н Токаев, Казахстан)

Мы ратуем и за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который критически важен для ядерного нераспространения и ядерного разоружения, и настоятельно призываем правительства тех государств, которые еще не подписали или не ратифицировали этот документ, продемонстрировать политическую волю и истинную приверженность делу ядерного разоружения.

Как государство – участник Конвенции по химическому оружию, Казахстан твердо привержен своим обязательствам по Конвенции. Казахстан желает присоединиться к Конвенции по биологическому оружию (КБО) и проходящим сейчас соответствующим внутренним процедурам. Мы приветствуем усилия государств – участников КБО по разработке согласованного механизма с целью ее укрепления. Мы полагаем, что в контексте быстрого развития биотехнологии и возросшей угрозы биотерроризма, ответственной задачей является, пожалуй, создание механизма проверки в рамках Конвенции.

Казахстан также полагает, что существенное значение для ядерного разоружения и предотвращения распространения ядерного оружия имеет заключение договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ). Как ожидается, этот договор укрепит международный контроль за производством расщепляющихся материалов. Мы поддерживаем мандат на переговоры по недискриминационному, многостороннему и поддающемуся международной проверке договору о запрещении производства расщепляющихся материалов. Мы убеждены, что начало переговоров по ДЗПРМ станет важным шагом по пути к ядерному разоружению и нераспространению.

Казахстан также ходатайствует о членстве в Режиме контроля за ракетной технологией (РКРТ). Наша страна предпринимает шаги по укреплению и усовершенствованию национальной системы экспортного контроля.

Как государство, которое добровольно отказалось от своего – четвертого по величине в мире – ядерного арсенала, Казахстан активно вовлечен в переговоры по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. В феврале 2005 года страны Центральной Азии завершили проект договора. Этот документ стал крупной вехой в совместных усилиях по укреплению нераспространенческого режима. Важно, что все центральноазиатские страны решили подписать договор в Семипалатинске – бывшем ядерном испытательном полигоне, где реализовывалась прежняя советская ядерная программа.

(Г-н Токаев, Казахстан)

Мы твердо убеждены, что космос должен использоваться только в мирных целях. Поэтому мы поддерживаем инициативу Российской Федерации и Китая о разработке юридически связывающего документа о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

Казахстан приветствовал создание лидерами "восьмерки" на Кананкисском саммите Глобального партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения. С нашей точки зрения, Глобальное партнерство в борьбе с распространением всех типов ОМУ и средств его доставки вносит существенный вклад в укрепление режима нераспространения.

Мы разделяем озабоченности мирового сообщества по поводу незаконной торговли и глобального распространения стрелкового оружия и легких вооружений и считаем, что надо как можно скорее принять все необходимые меры с целью воспрепятствовать этой тенденции за счет укрепления контроля над экспортом, изготовлением и поставкой стрелкового оружия и легких вооружений. В марте 2004 года на региональной конференции в Алма-Ате в качестве актуальных проблем выступали способы практического осуществления Программы действий, принятой в 2001 году на Конференции Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Глобальная безопасность и разоружение едва ли возможны без соответствующих мер по укреплению региональной безопасности. В этом отношении я хочу привлечь ваше внимание к Совещанию по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), которое успешно проводится либо на уровне глав государств, либо на министерском уровне. Странам – членам данной Конференции передан уникальный документ – "Каталог мер доверия", который закладывает основы для укрепления сотрудничества и предотвращения конфликтов на Азиатском континенте. Этот процесс набирает динамику, и Совещание расширяется. Новым участником Совещания стал Таиланд, а Сингапур и Южная Корея изъявили намерение стать наблюдателями в рамках этого процесса. Таким образом, сегодня насчитывается 17 государств – участников Совещания, а более 10 стран выступают в качестве наблюдателей. Совещание включает и ряд международных организаций.

(Г-н Токаев, Казахстан)

Весьма важное значение при противостоянии новым вызовам миру и безопасности имеет многостороннее сотрудничество. Казахстан признает лидирующую роль Организации Объединенных Наций в координации международной антитеррористической деятельности и полагает, что следует повышать роль Контртеррористического комитета. В январе этого года у меня в стране состоялось четвертое специальное заседание Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций с участием международных, региональных и субрегиональных организаций. Совещание высветило важность взаимодействия КТК с региональными организациями, которые накопили ценный и обширный опыт в борьбе с терроризмом. В своем Заключительном заявлении все участвующие страны и организации признали насущную важность универсализации норм по борьбе с терроризмом.

Важно также отметить, что широкие меры против терроризма принимаются в рамках Шанхайской организации сотрудничества, Организации Договора о коллективной безопасности, Организации центральноазиатского сотрудничества и Содружества Независимых Государств. Все эти организации в настоящее время занимаются представлением списков террористических группировок, чья деятельность будет запрещена, и разработкой правовой структуры по борьбе с терроризмом.

Казахстан выступает за создание совета региональных организаций при Генеральном секретаре Организации Объединенных Наций. Такой совет мог бы быть полезен при координации мер и планов региональных организаций по преодолению проблемы терроризма.

Приходится с сожалением и озабоченностью признать, что Конференция по разоружению оказалась не в состоянии принять свою программу работы и тем самым выполнять свой мандат. Однако Казахстан полагает, что ответственность за сохранение этого форума несет все международное сообщество. И поэтому мы поддерживаем идею поддержания на Конференции по разоружению баланса приоритетов. Необходимо найти политический компромисс с учетом национальных интересов всех соответствующих государств. Эта цель весьма осязаема, при условии что все страны-члены проявят свою политическую волю, гибкость и ответственность по отношению к международному сообществу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции, министр, мне хотелось бы сказать вам очень большое спасибо за ваше важное выступление и за то, что ваше правительство придает важное значение работе этой Конференции.

(Председатель)

А сейчас я прерву заседание на несколько минут, чтобы проводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 20 мин. и возобновляется в 10 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь для меня большая честь приветствовать на Конференции по разоружению министра иностранных дел Словакии его превосходительство г-на Эдуарда Кукана, и сейчас я предоставляю ему слово для выступления на Конференции.

Г-н КУКАН (Словакия) (перевод с английского): Для меня большая честь выступить на этом важном форуме. Конференция по разоружению многократно демонстрировала свою значимость для международной безопасности, стабильности, мира, контроля над вооружениями и разоружения и снискала себе репутацию многими из своих важных достижений.

С тех пор как еще в 1997 году словацкий министр последний раз выступал на Конференции, у меня в стране, Словакии, произошло немало вещей. Словакия присоединилась к Европейскому союзу и другим важным международным организациям. Моя страна готова принять бóльшую долю ответственности в международных делах. Словацкие войска в довольно больших контингентах, если соизмерять их с величиной словацкой армии или экономики, принимают участие в миссиях по поддержанию мира. Ну а этой осенью Словакия, как хотелось бы надеяться, будет избрана членом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и будет в течение двух лет заседать в этом органе, который является высшим блюстителем мира и безопасности на планете.

С другой стороны, с 1997 года на Конференции по разоружению, похоже, произошло не так уж много событий. Тогда Конференция как раз завершила самый плодотворный период своего существования, успешно проведя переговоры по Конвенции о химическом оружии и по Договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Но вот с тех пор Конференция оказывается не в состоянии развернуть переговоры ни по какой теме.

Вместе с тем надо признать, что за эти годы была затрачена масса энергии на то, чтобы вернуть КР к предметной работе. И мне хотелось бы приветствовать эти усилия, и особенно усилия первых двух председателей сессии этого года – послов Нидерландов и Новой Зеландии. Я понимаю, что они сделали максимум возможного, чтобы достичь хоть какого-то прогресса, прежде чем разоруженческое сообщество перекоцует в Нью-Йорк для участия в майской обзорной Конференции по ДНЯО.

(Г-н Кукан, Словакия)

Сегодня я прибыл на этот высокий форум без претензий на то, будто у Словакии есть ключ к общеприемлемой программе работы. Не претендую я и на то, что нам удалось открыть чудодейственную формулу, которая подстегнула бы переговоры. Ведь это вы, делегации, восседающие здесь в зале, лучше всего подходите для того, чтобы, получи все вы зеленый свет из своих собственных столиц, изыскать надлежащий рецепт. Со своей стороны, позвольте мне высказать кое-какие общие соображения и озабоченности.

Как мы полагаем, когда многосторонний орган принимает свою повестку дня, он должен быть готов так или иначе разбирать все представляющие интерес пункты такой повестки дня. Всеобъемлющий и сбалансированный подход к рассмотрению своей собственной повестки дня был бы знаком элементарного уважения со стороны КР по отношению к государствам-членам, которые инвестируют значительные людские, дипломатические и финансовые ресурсы на функционирование Конференции. С другой стороны, по своим Правилам процедуры КР обязана достигать решений консенсусом. И действительно, темы, касающиеся глобального мира и безопасности, включая нераспространение и разоружение, носят гораздо более серьезный и сложный характер, чтобы решать их голосованием. Поэтому нам не следует возлагать вину за реальное отсутствие согласия на какую-то одну-единственную делегацию или группу государств: это коллективная работа и ответственность. И я настоятельно призываю вас наращивать усилия к тому, чтобы выстроить существующие приоритеты в виде такого рода иерархической структуры и хронологического каркаса, которые реалистично отражали бы наиболее жгучие текущие угрозы глобальному миру и безопасности.

Если говорить конкретнее, то я усматриваю ряд крупных вызовов, с которыми сталкивается в наши дни этот важный форум. Первый крупный вызов имеет отношение к предстоящей обзорной Конференции по ДНЯО. КР оказалась не в состоянии начать – не говоря уж о том, чтобы завершить в запланированный пятилетний срок, – переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, несмотря на недвусмысленные политические обязательства, принятые на этот счет на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО. Это явная неудача и тяжкий удар по убедительности данного органа. И в предстоящие месяцы надо будет со всей серьезностью заняться устранением того дефицита, который был порожден подобной неудачей.

(Г-н Кукан, Словакия)

Второй крупный вызов проистекает из меняющейся глобальной обстановки в сфере политики и безопасности. И чтобы быть на высоте этого вызова, Организация Объединенных Наций развернула процесс реформ. Ну а может ли предаваться праздности КР? Анализ, содержащийся в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, разбирает безопасность во многих аспектах: он ставит ее в более широкий контекст таких проблем, как развитие, институциональные механизмы и коллективная безопасность, включая темы, имеющие прямое отношение к КР, такие как контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение. И вот позвольте мне поставить кое-какие из идей доклада в контекст КР.

Развертывание предметной работы на КР не есть самоцель. Это делается во благо и в интересах благородных целей мира, глобальной стабильности, безопасности и всеобщего процветания. Предотвращение распространения оружия массового уничтожения, включая его подпольное распространение, обуздание риска его попадания в руки негосударственных субъектов и террористских группировок, урегулирование вопроса о разоружении, – вот актуальные проблемы современности. И незаменимая роль в урегулировании этих проблем, бесспорно, отводится КР. Но вот чтобы эффективно выполнять свои задачи и укреплять свою значимость, для КР единственно жизнеспособный способ сопряжен с государствами-членами. Как раз столицам надлежит всерьез воспринимать вызовы и инициировать действия.

Вне зависимости от самых лучших намерений у всех у нас, продолжающееся бездействие могло бы привести к утрате убедительности КР. При всей важности КР, она есть лишь инструмент реализации политики государств. А в результате на карту как раз и ставится убедительность государств и существующих достижений в сфере глобальной безопасности. Ну а поскольку безопасность является ключевым элементом многих других сфер человеческой жизни и развития, ставки тут гораздо выше, чем это кажется на первый взгляд. Как я полагаю, именно так мы, в своих столицах, должны расценивать тупик на КР.

Я убежден, что необходимо изменить подходы в столицах. Вместо того чтобы дожидаться чужого почина, существенно важно, чтобы каждый посмотрел, а что они сами могут сделать на данном этапе. Кардинально важно произвести переоценку своей позиции по контролю над вооружениями, разоружению и нераспространению. Позвольте мне взять для примера три столпа Договора о нераспространении. Чтобы обеспечить реализацию их общей цели, они должны быть сбалансированы. Тем не менее трудно

(Г-н Кукан, Словакия)

поверить, чтобы в мире, изобилующем распространёнными рисками, можно было надлежащим образом реализовывать разоружение и право на мирное использование науки и современной технологии, как установлено в ДНЯО, КБО и КХО. Важный инструмент для преодоления угрозы распространения даёт принятая в декабре 2003 года Стратегия Европейского союза по предотвращению распространения оружия массового уничтожения. Словакия, как член Европейского союза, полностью поддерживает Стратегию, равно как и предусмотренные там практические меры.

Вместе с тем все же, пожалуй, маловероятно, чтобы на КР быстро произошёл крупный сдвиг. И поэтому было бы желательно предпринять кое-какие, пусть малые, но конструктивные шаги по удовлетворению ожиданий друг друга и возрождению взаимного доверия. Тут есть немало проблесков возможности в этом отношении. Я бы хотел осветить два из них. Первый сопряжен с предстоящей обзорной Конференцией по ДНЯО. Здесь многое зависит от ее результатов. Доведись Конференции успешно решить свои задачи, была бы заложена хорошая основа для трансформации ее достижений и в прогресс в рамках КР.

Вторая возможность связана с резолюцией 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Ее осуществление имеет кардинальное значение для всей сферы контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, включая работу КР. Государствам – членам КР следует проявить инициативу на предмет оперативного и эффективного ее осуществления в полном объеме. Это создало бы общую позитивную атмосферу и подало бы пример и другим государствам, нечленам Конференции. Существенно важно, чтобы процесс осуществления не утрачивал динамики, ибо он будет оказывать сильное воздействие и на вышеуказанные меры доверия. Это – уникальная возможность, и она едва ли подвернется вновь.

В этом контексте я бы кратко напомнил недавний саммит президентов Соединенных Штатов и Российской Федерации в столичном городе Братиславе. Саммит вновь продемонстрировал, каким важным подспорьем может быть доверие. Президенты Буш и Путин нашли общую почву по некоторым важным проблемам, связанным и с безопасностью и нераспространением. Мы полагаем, что такие позитивные примеры будут вдохновлять нас на подражание им. Братиславский саммит представляет собой один из кирпичиков процесса укрепления доверия, который следует расширять как в количественном, так и в качественном отношении.

(Г-н Кукан, Словакия)

В заключение позвольте мне выразить горячее желание на тот счет, что в сотрудничестве со столицами вы найдете выход из тупика, и желаю вам всяческих успехов в этом предприятии. Я надеюсь, что очень скоро Словакии, как члену этого важного органа, выпадет привилегия подключиться к предметным переговорам по наиболее жгучим проблемам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я хочу очень тепло поблагодарить вас, министр, за ваше важное выступление и совет, а также за то, что ваше правительство придает важное значение работе этой Конференции. Это очень ценно.

А сейчас я прерву на несколько минут заседание, чтобы проводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 40 мин. и возобновляется в 10 час. 42 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я с очень большим удовольствием тепло приветствую от имени всех вас парламентского секретаря Японии по иностранным делам его превосходительство г-на Ицунори Онодера, который сейчас выступит на Конференции.

Г-н ОНОДЕРА (Япония) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы поздравить вас со вступлением на председательский пост. Позвольте мне заверить вас в полной поддержке моей страной ваших неустанных усилий и инициатив.

Для меня большая честь быть приглашенным выступить на этом историческом форуме. Сегодня этому многостороннему переговорному органу как никогда надлежит заняться неотложной задачей. Данная Конференция произвела различные многосторонние соглашения по разоружению и нераспространению. Эти соглашения являют собой незаменимые инструменты обеспечения международного мира и безопасности. Однако недавно эти многосторонние документы стали сталкиваться с различными вызовами, были вскрыты лазейки. В этом более широком контексте с КР связываются поистине высокие ожидания. КР уже идентифицировала ключевые темы для разбирательства. Тем не менее она уже почти десять лет пребывает в застое. А такая ситуация вызывает большое разочарование и серьезную озабоченность на планете. И этот застой следует преодолеть.

(Г-н Онодера, Япония)

Для КР этот год, год 2005-й, имеет особенную значимость. Во-первых, он знаменует собой 60-ю годовщину атомных бомбардировок в Японии. Все более твердый голос японского гражданского общества страстно ратует за ликвидацию ядерных арсеналов. Япония является единственной страной, пострадавшей от ядерного опустошения. И вот и моральная ответственность Японии перед международным сообществом состоит в том, чтобы ратовать за полную ликвидацию ядерного оружия, и она прилагает энергичные дипломатические усилия по реализации конкретных мер в русле этой цели. В рамках этого практического и поступательного подхода КР играет и должна и впредь играть кардинальную роль в достижении таких конкретных разоруженческих мер.

Во-вторых, в мае этого года будет проходить обзорная Конференция 2005 года по ДНЯО. КР и режим ДНЯО – это два отдельных механизма, и каждому из них отводятся соответствующие роли. Вместе с тем оба они являются ключевыми компонентами нынешнего режима ядерного нераспространения и разоружения, и поэтому они должны выполнять взаимоподкрепляющие функции. Чтобы придать мощный импульс предстоящей обзорной Конференции, необходимо начать предметную работу на КР. И поэтому сейчас у нас подходящий момент для того, чтобы КР преодолела свой нынешний застой и откликнулась на мировые ожидания.

Чтобы объяснить неспособность КР достичь консенсуса по программе работы, приводятся разные резоны: расходящиеся приоритеты среди соответствующих региональных групп, так называемые проблемы увязок, или, попросту, отсутствие политической воли. Словом, среди государств-членов КР нет консенсуса о том, какие проблемы важнее всего разбирать на КР. И я хотел бы выдвинуть следующие предположения с целью преодолеть этот тупик и создать возрожденную и продуктивную динамику на КР, дабы вернуть ее к предметной работе.

Во-первых, с учетом быстро меняющейся обстановки в сфере безопасности мы уже не можем позволить себе предаваться затяжным процедурным дискуссиям. Чтобы справиться с встающими перед нами сегодня неминуемыми вызовами безопасности, КР должна предложить новые инструменты. В этом ракурсе крайне важное значение, и не только для ядерного разоружения, но и для ядерного нераспространения, имеет ДЗПРМ, который запрещал бы производство расщепляющегося материала для ядерного оружия. Остановив будущее производство расщепляющегося материала, ДЗПРМ будет способствовать устранению потенциального источника распространения. И по этой причине Япония считает приоритетом КР начало переговоров по ДЗПРМ. Быть может, есть разные воззрения на возможное существование переговоров. Однако, насколько мне известно, никакое государство-член не возражает против начала самих переговоров.

(Г-н Онодера, Япония)

И вот следует без дальнейших отлагательств начать переговоры, ну а уж в ходе переговоров можно будет разрешить и эвентуальные вопросы относительно проверки.

Во-вторых, мне хотелось бы отметить, что, хотя реальную причину застоя на КР можно усматривать в отсутствии гибкости со стороны государств, тут, быть может, есть и место для усовершенствований в сфере нынешних процедур КР. Формирование консенсуса можно было бы облегчить за счет более последовательного и гармоничного хозяйствования со стороны чередующихся председателей. Параллельно с проходящей сейчас реформой Организации Объединенных Наций, следует изучить КР в новом свете, с тем чтобы сделать ее функционирование более действенным и целенаправленным. Отсутствие у всякой организации самопереналадки не может не вести к ее упадку. Не являются тут исключением и такие международные форумы, как КР.

В этом контексте я хотел бы напомнить вам, что КР ограничивает свое членство лишь 65 государствами. В листе ожидания на вступление числятся 23 страны. Ограничение членского состава было произведено с целью обеспечить действенность форума. И мы несем твердое моральное обязательство предпринимать переговоры в сфере разоружения ради международного сообщества в целом.

Прежде чем завершить, я бы хотел привлечь ваше внимание к проблеме КНДР. В то время как соответствующие страны прилагают дипломатические усилия по достижению мирного разрешения ядерной проблемы за счет шестисторонних переговоров, 10 февраля 2005 года Министерство иностранных дел КНДР выпустило заявление с извещением, что КНДР приостановит свое участие в шестисторонних переговорах на неопределенный срок и что она изготовила ядерное оружие. Это крайне прискорбное объявление, и международное сообщество, в том числе правительство Японии, уже несколько раз выражало свою глубокую озабоченность, включая самое последнее заседание Совета управляющих Международного агентства по атомной энергии в начале марта. Ядерная программа КНДР не только создает прямую угрозу миру и стабильности в северо-восточноазиатском регионе, включая Японию, но и бросает серьезный вызов международному режиму ядерного нераспространения.

Международное сообщество ни при каких обстоятельствах не должно принимать всякую разработку, приобретение, обладание, испытание или передачу ядерного оружия со стороны КНДР. Международному сообществу следует далее призвать КНДР обеспечить полную демилитаризацию всей своей ядерной программы под убедительной международной проверкой. Важно, чтобы международное сообщество, включая

(Г-н Онодера, Япония)

МАГАТЭ, прямо занялось ситуацией во избежание всяких возможных сожалений в будущем. Япония твердо верит, что ядерная проблема КНДР должна быть разрешена мирно, путем диалога. Наиболее реалистичным каркасом тут являются шестисторонние переговоры, и их следует и далее использовать в полной мере. Япония настоятельно призывает КНДР как можно скорее и безо всяких условий согласиться на возобновление шестисторонних переговоров. Япония, вместе с Китаем – устройтеlem шестисторонних переговоров и другими партнерами, готова и впредь прилагать всяческие усилия по урегулированию за счет дипломатических средств, прежде всего за счет активной лепты на шестисторонних переговорах. Далее, Япония полагает, что, не будь у нас прогресса по пути к урегулированию ядерной проблемы КНДР, международному сообществу надлежало бы заняться ситуацией более приличествующим образом и с большим чувством неотложности.

Япония горячо надеется, что чувство неотложности в плане начала переговоров, широко разделяемое членами КР, обернется развертыванием предметной работы в этом году. Могу заверить Конференцию, что Япония будет и впредь играть свою роль в поощрении разоружения и нераспространения и возобновлять свою твердую приверженность конструктивной многосторонности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции мне хотелось бы горячо поблагодарить парламентского секретаря по иностранным делам за его важное выступление и совет, и большое спасибо вам за текущую поддержку вашим правительством работы этой Конференции и за вашу поддержку в адрес Председателя.

Я прерываю заседание – на этот раз несколько больше, чем на несколько минут, – чтобы проводить парламентского секретаря из зала Совета.

Заседание прерывается в 10 час. 55 мин. и возобновляется в 11 час. 05 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь для меня высокая честь и удовольствие самым теплым образом приветствовать среди нас министра иностранных дел Республики Польша его превосходительство Адама Даниэля Ротфельда. И сейчас я предоставляю ему слово для выступления на Конференции.

Г-н РОТФЕЛЬД (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, вначале позвольте мне выразить высочайшее уважение вам и вашим предшественникам за неуклонные усилия с целью поставить в центр внимания Конференции по разоружению

(Г-н Ротфельд, Польша)

ее первоочередной интерес – переговоры по международным разоруженческим договорам. Позвольте мне подчеркнуть, что вы, равно как и приходящие председатели, можете положиться на нашу полную поддержку в выполнении своей трудной задачи. Мне также хотелось бы, пользуясь случаем, приветствовать Генерального секретаря КР и личного представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций г-на Сергея Орджоникидзе, а также его заместителя г-на Энрике Романа-Морея.

Новая международная среда отличается качественно новыми феноменами, такими как мегатерроризм; беспрецедентное распространение оружия, включая как обычное, так и оружие массового уничтожения; рост числа бедствующих государств; и возникновение у негосударственных субъектов новых потенциалов для нападения на государства. Комбинация этих элементов являет собой крупный вызов государствам, их стабильности и безопасности.

В одиночку сталкиваться и справляться с новыми вызовами не в состоянии даже самые мощные государства. И поэтому нам надо найти способы обеспечить эффективность и адекватность многосторонних структур, дабы государства могли вести сотрудничество и реагировать на угрозы в рамках существующей многосторонней институциональной структуры – прежде всего и в первую очередь в рамках системы Организации Объединенных Наций.

Между тем реальный факт состоит в том, что происходит становление новых систем безопасности, в том числе в сфере нераспространения и разоружения, вне системы Организации Объединенных Наций, и порой в этом есть необходимость. Но это не должно вести к маргинализации Организации Объединенных Наций и ренационализации политики безопасности.

Сегодня Организация Объединенных Наций как никогда должна играть критическую роль по мере того, как она силится выковать новый политический консенсус и продвинуть возможный прогресс в сфере мира и безопасности. И тут есть место для оптимизма, но и предстоит немало напряженной работы. В этом контексте Польша позитивно оценивает доклад Группы высокого уровня "Более безопасный мир: наша общая ответственность". Большинство рекомендаций Группы надлежащим образом откликаются на крупные угрозы миру и безопасности в сегодняшнем мире. Доклад успешно предпринимает попытку произвести широкий обзор проблем, связанных с глобальной системой коллективной безопасности – от концептуальных основ до институциональных вещей. На наш взгляд, доклад закладывает неплохую основу для подготовки решений саммита Организации Объединенных Наций в 2005 году.

(Г-н Ротфельд, Польша)

Мы приветствуем то обстоятельство, что доклад принимает в расчет определенные польские предположения и рекомендации. Мы рады, что по многим пунктам он совместим с инициативой "Новый политический акт для Организации Объединенных Наций на XXI век", как было предложено Польшей на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций в 2002 году. 8 февраля я представил Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций проект элементов для нового политического акта, который мог бы быть принят и предпочтительно подписан главами государств и правительств на запланированном саммите 2005 года. Мы расцениваем новый политический акт как новый консенсус на тот счет, каким образом Устав Организации Объединенных Наций мог бы лучше всего служить осуществлению его принципов и целей на заре XXI века. Нам нужна компактная, торжественная декларация, которая содержала бы обязательства по ряду ценностных принципов кодекса поведения, интерпретируемых в свете феномена глобальной безопасности, которыми было бы связано каждое государство.

Ключевыми вызовами в повестке дня международного сообщества являются распространение оружия массового уничтожения и терроризм. Есть у нас и кое-какие инструменты противодействия ему, но сегодня их недостаточно.

Режим ядерного нераспространения обеспечен рядом актов международного права, таких как Договор о нераспространении и Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Реализуется он и за счет деятельности Международного агентства по атомной энергии, а также режимов экспортного контроля. Нельзя нам недооценивать и двусторонние соглашения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией об утилизации наследия прошлого – постсоветских ядерных арсеналов. Так что комплекс соглашений, имеющих отношение к прекращению распространения расщепляющегося материала, носит широкий характер и пока работает, хоть и недостаточно эффективно. Кардинальным недостающим звеном этой цепи является отсутствие договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Договор о нераспространении ядерного оружия, который вступил в силу 35 лет назад, опроверг мрачные предсказания на тот счет, что сегодня мы имели бы 15–50 государств, обладающих ядерным оружием. Имея 188 государств-участников, он является одним из международных договоров, которые снискали себе самую универсальную поддержку. С учетом тяжести тех рисков, какие создает ядерное распространение для всех государств, ДНЯО является поистине краеугольным камнем

(Г-н Ротфельд, Польша)

глобальной безопасности. Как ясно показал Заключительный документ, принятый на обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО, все государства – участники ДНЯО всерьез привержены реализации ядерного разоружения и нераспространения.

Позвольте мне повторить давнишнюю позицию моего правительства на тот счет, что продвижение ядерного разоружения предполагает удачную комбинацию односторонних, двусторонних и многосторонних мер, которые дополняли бы и подкрепляли друг друга. Далее, прогресс и перспективы ядерного разоружения прямо затрагивают глобальный мир и безопасность. Вот почему мы твердо верим, что не следует умалять роль многосторонних разоруженческих форумов, хотя мы и высоко ценим и приветствуем односторонние или двусторонние усилия по ядерному разоружению со стороны государств, обладающих ядерным оружием. Соответственно Польша придает большое значение исходу обзорной Конференции 2005 года по ДНЯО как важному достижению и твердо надеется, что это событие будет способствовать разоруженческим усилиям в рамках других органов и форумов, и особенно в данном органе. И мне хотелось бы, пользуясь случаем, призвать государства – участники ДНЯО прилагать всевозможные усилия к тому, чтобы укрепить режим нераспространения и обеспечить нам существенный исход Конференции, сопоставимый с итогами обзорных конференций 1995 и 2000 года.

Конференция по разоружению может эффективно способствовать прогрессу многосторонней системы. КР играла важную роль в прошлом. Она стала тем форумом, где были согласованы наиважнейшие разоруженческие договоры. Она служит цели укрепления международного мира и безопасности за счет упрочения многостороннего разоружения. В ходе холодной войны и с ее окончания Конференция стала форумом диалога и укрепления доверия. Она стала тем местом, где государства могут вести дискуссии, а когда приходит время, то – и переговоры по вопросам, имеющим крайне важное значение для их интересов безопасности. И хотя достичь консенсуса всегда бывает нелегко, Конференция и ее предшественники оказались в состоянии провести переговоры и согласовать такие важные договоры, как Договор о ядерном нераспространении, Конвенция по химическому оружию или Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний – назовем лишь несколько. Успехи КР в прошлом коренились в наличии истинной политической воли к продвижению многостороннего разоружения.

(Г-н Ротфельд, Польша)

Сегодня же Конференция по разоружению – вот уже как восемь лет – предается дискуссиям по своей программе работы. Вместо обсуждений по деталям согласуемых договоров мы наблюдаем бесконечные совещания по поводу того, над чем следует работать КР. В то время как большинство делегаций готовы начать предметную работу, кое-какие делегации не проявляют необходимой гибкости.

Нам нужно переломить застой на КР. Мы сталкиваемся с растущими вызовами в сфере нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Подвергается колоссальным перегрузкам режим ядерного нераспространения. Как оказалось, гораздо большую угрозу, чем мы когда-либо ожидали, представляют нелегальные сети поставок материалов и технологий оружейного свойства. Смертоносным инструментом в руках у террористов стали переносные зенитно-ракетные комплексы (ПЗРК), и все еще порождают угрозу, особенно попади они в руки негосударственных субъектов, обширные запасы химического и биологического оружия. И этот перечень можно продолжить.

Польша, со своими союзниками и партнерами, предпринимает энергичные действия по предотвращению этих угроз. Моя страна принимает участие в деятельности в рамках Инициативы по безопасности в области нераспространения, которая была предпринята в Кракове в 2004 году. Мы поддерживаем полное осуществление резолюции 1540 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы помогаем партнерам в уничтожении химического оружия. Мы активно вовлечены в Глобальное партнерство "восьмерки" против распространения ОМУ.

Перед данной Конференцией стоят важные задачи. Укрепить режим ядерного нераспространения и продвинуть разоруженческие цели международного сообщества должны долгожданные переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ). Помочь укрепить роль Конференции в сфере многостороннего контроля над вооружениями и разоружения должны и дискуссии по поводу ядерного разоружения и негативных гарантий безопасности. На наш взгляд, КР не следует воздерживаться и от урегулирования проблемы предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Тем самым мы выполняли бы свое обязательство по сбережению космического пространства для мирных надобностей.

Представленные недавно этим и предыдущим Председателем КР взгляды о положении дел на Конференции носят реалистичный характер и позволяют нам надеяться на установление долгожданной программы работы. И позвольте мне подчеркнуть готовность Польши как можно скорее начать в этом органе существенную

(Г-н Ротфельд, Польша)

работу. Но есть и другие проблемы, которые могли бы найти себе место в графике деятельности КР. Нам не следует ограничиваться традиционными проблемами. ПЗРК, проверка и соблюдение разоруженческих договоров, обычные вооружения, меры доверия – вот лишь несколько примеров того, над чем могла бы поразмыслить данная Конференция

Недавно слышались разочарованные голоса с предположением приостановить работу Конференции. Разделяя общее чувство известной разочарованности результатами работы этого органа, я не могу согласиться с такими предположениями. Я должен вновь подчеркнуть, что в прошлом КР доказала свою ценность. И я твердо верю, что ей еще предстоит свершить важные дела.

С вашего позволения, г-н Председатель, я бы добавил здесь, памятуя о своей прежней позиции – не в качестве министра иностранных дел Польши, – что, вероятно, уже настало время инициировать и вдохновить новый стиль: группа профессиональных экспертов и аналитиков по вопросам безопасности обсудила бы – и не как представители государств, а в индивидуальном качестве, – что надлежит сделать, чтобы предложить государствам иной подход. Другими словами, в данный момент у нас, в рамках Группы высокого уровня Организации Объединенных Наций, в рамках видных деятелей ОБСЕ, в рамках НАТО, в рамках новой концепции, созданной недавно канцлером Шрёдером, – своего рода втором докладе Хармеля, в рамках иных, отличных органов, бытует своего рода позиция на тот счет, что есть необходимость предложить нечто новаторское, созидательное, совершенно иной подход, ибо мы сталкиваемся с иными проблемами; и вот я бы и предложил, без принятия какого-то решения, побудить группу ведущих, самых лучших и блестящих, аналитиков в сфере безопасности плюс кое-какие мозговые центры – скажем, мой предыдущий СИПРИ и, скажем, МИСИ в Лондоне или какие-то еще учреждения – подготовить кое-какие предложения для Конференции. Как мне представляется, это был бы гораздо более созидательный подход, нежели иметь еще одну комиссию или еще один официальный государственный орган.

Крепя свои усилия с целью достижения консенсуса по программе работы Конференции, нам следует иметь в виду, что новые вызовы требуют и новых ответов. Организации, созданные в биполярном мире, должны адаптироваться к нынешней реальности. И нам нет нужды изменять правила процедуры или основополагающие уставы. Что нам нужно, так это новый политический консенсус, изъяснение политической воли, которая позволила бы международному обществу действовать.

(Г-н Ротфельд, Польша)

В заключение мне хотелось бы сказать, что нам надо дерзнуть выйти за рамки своих узконациональных интересов безопасности, с тем чтобы упрочить международную систему, которая обеспечивала бы безопасность для всех. Генерал де Голль как-то сказал: "Бывают моменты, когда горстка свободных людей прорывается сквозь детерминизм и раскрывает новые маршруты. Люди имеют такую историю, какой они заслуживают". И позвольте мне выразить искреннюю надежду, что все страны, представленные в этом органе, смогут оказаться достаточно свободными, чтобы распахнуть новые горизонты. Да я и убежден, что вы, все вы, заслуживаете начала долгожданных переговоров.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): От имени Конференции я очень тепло благодарю министра иностранных дел Польши за его важное выступление и за его продуманный совет. И я также благодарю вас, министр, за то, что ваше правительство придает важное значение работе этой Конференции, и за выраженную вами поддержку в адрес председательства.

А сейчас я вновь прерву заседание – на этот раз лишь на несколько минут, – чтобы проводить министра из зала Совета.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 25 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): А теперь я продолжу со списком ораторов на сегодняшнее утро, и сейчас я попрошу выступить уважаемого представителя Алжира.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего мне хотелось бы полностью поддержать то, что сказала 15 марта 2005 года посол Египта Наэла Габр, когда она четко изложила позицию Группы 21, которая включает и Алжир. На этой неделе нам довелось заслушать выступления министров иностранных дел десяти стран. Это показывает, какой интерес питают эти страны и международное сообщество к вопросам международной безопасности и разоружения, равно как и к работе нашей Конференции.

Министры иностранных дел Перу, Финляндии, Украины и Казахстана привлекли наше внимание к проблеме большой значимости, а именно к проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями. Они сделали акцент на важности Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней,

(Г-н Джазайри, Алжир)

принятой Организацией Объединенных Наций в 2001 году. И хотя эта проблема не является предметом наших дискуссий по программе работы, она, тем не менее, имеет кардинальное значение. Применение таких вооружений, пусть даже их квалифицируют как легкие, сопряжено с тяжелыми людскими потерями, не говоря уж об ущербе социально-экономическому развитию. Согласно наличным данным, большинство вооруженных конфликтов, имевших место в последнюю пару лет, были сопряжены с легкими вооружениями, унеся жизнь сотен тысяч жертв. В одном только прошлом году, по словам министра иностранных дел Перу, в таких конфликтах погибло в общей сложности 500 тысяч человек. И эта цифра неуклонно возрастает и во время войны и во время мира. В то же время запасы этих вооружений возросли примерно до 700 миллионов единиц; 59 процентов из них находятся в руках у гражданских лиц, а остальные – в распоряжении военного персонала, полицейских формирований и негосударственных субъектов, включая террористские группировки.

Международный терроризм, транснациональная организованная преступность и локальные конфликты, – все это усугубляет тот негативный эффект, каким оборачивается для жертв применение стрелкового оружия и легких вооружений. Рост кровавой дани, сопряженной с применением легких вооружений, мобилизовал международное сообщество на принятие шагов с целью сократить смертоносный эффект подобного оружия. И эта мобилизация увенчалась проходившей в июле 2001 года Конференцией Организации Объединенных Наций по этой проблеме. Конференция завершилась принятием Программы действий 2001 года по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Африка является одним из регионов, больше всего пострадавших от бесконтрольного распространения стрелкового оружия и легких вооружений, подпитываемого алчностью торговцев смертью. Будучи убежден в необходимости контроля за этой торговлей, Алжир принимал активное участие в Конференции Организации Объединенных Наций 2001 года и поддержал принятую Конференцией Программу действий. И с тех пор он усердно работает над осуществлением Программы действий. В этом отношении я рад объявить, что с 11 по 13 апреля Алжир будет принимать региональную конференцию в сотрудничестве с Департаментом Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения. Конференция будет сфокусирована на осуществлении Программы 2001 года арабскими государствами. В конференции примут участие представители Лиги арабских государств и стран африканского Сахеля, вместе с экспертами специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, ПРООН, Интерпола, Лиги арабских государств, Африканского союза и неправительственных организаций.

(Г-н Джазайри, Алжир)

Конференция, организуемая после арабского саммита их Лиги в Алжире, сосредоточится на осуществлении Программы действий арабскими государствами и рассмотрит средства поощрения регионального сотрудничества, в том числе с сопредельными африканскими странами. Она также сосредоточится на подготовке второго двухгодичного совещания государств, которое будет проходить в Нью-Йорке в июле 2005 года. Вдобавок Алжир планирует национальный семинар по попечению жертв противопехотных мин. Это совещание будет проходить в последнюю неделю апреля с.г. Эти две инициативы свидетельствуют о желании Алжира выполнять свои международные обязательства и поощрять диалог с целью устранения этой напасти, которая по-прежнему угрожает человечеству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Алжира посла Идрисса Джазайри за его выступление. У меня больше нет ораторов. Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики

Г-н АН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Мне хотелось бы сделать краткое заявление от имени моей делегации.

Мы с большим вниманием прослушали заявления, сделанные на этой неделе на пленарных заседаниях министрами иностранных дел различных стран. Мы ценим усилия высокопоставленных чиновников оживить работу КР. И мы надеемся, что эти усилия будут и впредь идти в верном направлении.

Этих заявления оставляют у нас ощущение, что КР еще поистине предстоит долгий путь. Испытали мы и чувство разочарования: коснуться дела тут боятся, а скользят лишь по поверхности. А ведь если игнорируешь суть проблемы и видишь лишь явления, то и проблемы не урегулировать. Чтобы разогнать дым, надо загасить его источник – пожар. Пока же горит пожар, клубов дыма не предотвратить.

Тут вот упоминалось о выходе моей страны из ДНЯО и об обладании ею ядерным оружием. КР не является подходящим форумом для разбирательства этой проблемы, но коль скоро проблема уж была поднята и упомянута, мы хотели бы высказать несколько замечаний. Одним словом, КНДР вышла из ДНЯО и была вынуждена обзавестись ядерным оружием по причине крайних угроз ее суверенным правам и праву на существование. Правительство КНДР весьма четко изложило это в заявлении своего

(Г-н Ан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

министра иностранных дел от 10 февраля 2005 года. Мы никогда не считали себя обязанными быть скованными ДНЯО в ущерб своим суверенным правам и в ущерб своей нации и народу. Наш ядерный выбор есть лишь мера самообороны, да иначе и быть не может в той наихудшей ситуации, что навязана нам извне.

И вполне оправданно, что суверенное государство думает о соответствующей мере самообороны, чтобы защитить свой суверенитет и народ, когда явно налицо четкая реализация политики с целью подавления его суверенитета и насильственного уничтожения страны. Мы полагаем, что так же обстояло бы дело и в случае любого суверенного государства. И пока продолжается такая враждебная политика, будет аналогичным образом продолжаться и укрепление ядерного сдерживания в порядке самообороны. И вот в качестве ключевой заботы должна выступать та односторонняя и бесцеремонная политика, которая создает подобную ситуацию. И в этом-то и состояли бы надлежащая забота и настояние, которые надо было бы продвигать в верной колее.

Я бы коснулся конкретно заявления Японии. Судя по политике японского правительства, Япония не в состоянии честно включиться в процесс дискуссии по ядерной проблеме. Между тем Японии было позволено – КНДР позволила Японии – посещать шестисторонние переговоры, чтобы они научились, как принимать надлежащий подход к проблеме и как вести себя в целях мира и безопасности в регионе. Но Япония преследует лишь одну цель: реализовать за счет переговоров свою одностороннюю амбицию. Эта амбиция состоит в возрождении милитаризма и достижении военным способом заморской экспансии. Япония не желает урегулирования ядерной проблемы. Они хотят по-прежнему ловить рыбку в мутной воде. Япония не отказалась от былой амбиции: она грезит о том, чтобы держать в руках всю Азию. И в этом по-прежнему состоит фактор опасности.

В первый день нашего пленарного цикла, еще в январе, мою делегацию, да и меня лично, впечатлили и даже тронули два заявления. Два заявления – послов Польши и Германии, которые выступали по случаю освобождения ашвицкого лагеря.

Но вот сегодня мне приходится испытывать совсем иное чувство. Одна держава дала Японии политическую возможность воскреснуть без полного заглаживания своих прошлых преступлений, в отличие других вражеских государств, упомянутых в Уставе Организации Объединенных Наций. И поэтому у нее нет истинного осознания тех преступлений, что она совершила в прошлом. Наоборот, она считает, что ее мирная

(Г-н Ан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

конституция стоит на пути возрождения милитаризма, и ищет предлога, чтобы подкорректировать японскую конституцию и возродить его. Политика и практика Японии мрачными клубами окутывают перспективы мира и безопасности в регионе.

КНДР не будет терпеть эти веяния. Мы не будем терпеть это движение к возрождению милитаризма. Если это движение будет продолжаться, КНДР ответит поистине более подходящим образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики г-на Ан Мьун Хуна за его выступление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Японии.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Представитель КНДР коснулся вопросов, которые имеют отношение к моей стране. И я хотел бы вновь внести ясность по парочке тезисов.

Что касается нашего участия в шестисторонних переговорах, то КНДР, похоже, пытается увязать японское участие в шестисторонних переговорах с некоей иной проблемой. Между тем ядерная проблема КНДР имеет прямое отношение к безопасности Японии, и продолжение японского участия в шестисторонних переговорах имеет существенное значение. Другие страны – участницы шестисторонних переговоров согласны на этот счет: шестисторонние переговоры не могут проходить без японского участия. С учетом неискренности по отношению к тому делу, что мы обсуждаем в двустороннем и многостороннем порядке, Япония не считает, что КНДР в состоянии комментировать наше участие в переговорах.

Во-вторых, Япония, как единственная страна, пострадавшая от атомных бомбардировок, отказалась от ядерно-оружейного выбора в русле таких международных договоров, как ДНЯО, продолжает придерживаться трех своих неядерных принципов: не обладать, не производить и не позволять ввоз в Японию ядерного оружия. И у нас нет резонов для того, чтобы пытаться возрождать милитаризм.

И в-третьих, по поводу прошлого: японская основополагающая позиция по былым проблемам остается такой, как изложено в заявлении премьер-министра от 1995 года и Пхеньянской декларации. И Япония настоятельно призывает КНДР принять искренние меры на основе Пхеньянской декларации, с тем чтобы урегулировать эти различные проблемы.

(Председатель)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Японии посла Йосики Мине за его выступление. Слово имеет уважаемый представитель Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н АН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): Я хочу высказать два замечания. Первое замечание касается ядерной проблемы и участия по поводу ядерной проблемы. Эта ядерная проблема была поднята в контексте нестабильного мира и безопасности во всем регионе, и поэтому те государства, которые присутствуют на шестисторонних переговорах, – все они несут иные обязанности. Эта же проблема касается сугубо КНДР. В основном – это проблема между Соединенными Штатами и моей страной, ну и Япония тоже несет тут ответственность. Поскольку же мы являемся прямым участником этих переговоров, мы имеем полное право высказываться относительно качества и квалификации участия Японии в шестистороннем процессе.

Второе замечание: что касается Пхеньянской декларации между Японией и КНДР, то это была очень хорошая декларация, но из-за вероломной акции японского правительства она так и не осуществляется. За всю историю отношений между Японией и Кореей мы очень хорошо узнали Японию. Корейский народ слишком уж хорошо знает Японию. И вот правительство и народ КНДР остерегаются даже говорить с Японией. Вот какое чувство нам приходится испытывать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Корейской Народно-Демократической Республики, и прежде чем мы перейдем к заключительным этапам этого утреннего пленарного заседания: не желают ли взять слово на данном этапе еще какие-либо делегации? По-видимому, желающих нет, и в таком случае позвольте мне высказать несколько заключительных замечаний, а также ряд изъятий признательности того или иного свойства.

Вначале я хочу поблагодарить нашего Генерального секретаря и моего предшественника Криса Сандерса за их поддержку и за их успех с реализацией в этом году столь ценного сегмента высокого уровня. Я также благодарен тем членам, чьи министры и парламентские секретари по иностранным делам, не считая за труд, нашли время выступить у нас на этой неделе. И у меня не хватает слов, чтобы подчеркнуть, как признателен я за то, как Крис Сандерс, своими усилиями дать нам возможный способ продвинуться вперед за счет своего филигранного, неформального, неофициального производного продукта предложения пятерки послов, подкрепил дальнейшую интенсификацию акцента на изыскание способа преодолеть тупик на КР.

(Председатель)

Как я чувствую, мне можно уверенно сказать, что повышается уровень заангажированности на КР. И это находит отражение не только в числе министров, которые посетили этот зал, но и в том, что они сказали. Как ясно видно, в правительствах на министерском уровне весьма широко разделяется мнение о том, что проблема Конференции есть проблема политической воли, а вовсе не дефицита дипломатического вдохновения.

Как я полагаю, высокий уровень заангажированности бытует и в других отношениях. Как я уже говорил, имеет место широкая озабоченность в связи с тем, что данная Конференция рискует соскользнуть на обочину, как об этом напоминали нам ряд министров. И во многих кругах питается твердая надежда, что продвижение в работе Конференции стало бы хорошим предзнаменованием для обзорной Конференции по ДНЯО, которая будет проходить через шесть недель.

За счет своих двусторонних консультаций я пришел к выводу, что в пределах нашей досягаемости – трансформировать эту усиливающуюся заангажированность и озабоченность в реальную динамику. В идеале мы бы реализовали этот импульс в остающиеся недели первой части сессии КР – до обзорной Конференции по ДНЯО и наверняка в пределах нигерийского председательства.

Наша способность сделать это должна учитывать определенные реальности. Когда я квалифицировал неофициальный документ Криса Сандерса как неофициальный производный продукт предложения пятерки послов, я сделал это умышленно. Представляемый им подход, как и в случае других проявлений многогранной программы работы, выдвигавшихся на КР в последние годы, неизбежно содержит элементы, которые не являются универсально удобоваримыми. Но так ведь обстоит дело со всеми компромиссами. Когда глотаешь отдельные пилюли, они, быть может, и отдают горечью, но ведь в данном случае и доза-то будет неэффективной, если только мы не проглотим их все.

Следующая фаза работы КР, на мой взгляд, предполагает экстренные переговоры по конкретному рецепту с употреблением одной, а то и нескольких таких пилюль. А это потребует взаимной гибкости, культивируемой, как я отмечал 22 февраля, откликаясь на мудрые слова Криса Сандерса, за счет максимальной транспарентности со всех сторон. И я выражаю послу Нигерии Джозефу Айялогу полную поддержку с моей стороны и сердечные приветствия в связи с его председательством.

(Председатель)

Наконец, мы благодарим ряд людей, чья поддержка была бесценной. Я уже упоминал Генерального секретаря Конференции г-на Сергея Орджоникидзе, равно как я упоминал и конкретно заместителя Генерального секретаря Конференции г-на Энрике Романа-Морея за их ценную помощь и поддержку, что наверняка облегчало выполнение моих председательских обязанностей. Я также весьма признателен г-ну Ежи Залесскому за его экспертные советы по обыкновениям и процедурам Конференции, его коллегам по ДВР и секретарским работникам, чья приверженность и организационные способности были незаменимы при координации и планировании моих двусторонних консультаций в последние две-три недели. Наконец, что немаловажно, я хотел бы поблагодарить персонал Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве, устных и письменных переводчиков, конференц-работников и работников безопасности, чье искусство и опытность вносят значительный вклад в благополучное, действенное и безопасное ведение нашей работы.

Прежде чем завершить заседание, я хочу напомнить уважаемым делегатам, что на следующей неделе в понедельник и вторник, 21 и 22 марта, правительство Китая, правительство Российской Федерации, канадский саймоновский Центр исследований по разоружению и нераспространению устраивают конференцию "Обеспечение космической безопасности: предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве". Конференция будет проводиться здесь, в зале Совета. Устроители приглашают государства-члены и государства-наблюдатели принять участие в конференции.

Если только никакая другая делегация не желает взять слово на данном этапе, на этом завершаются наши дела на сегодня.

Заседание закрывается в 11 час. 55 мин.